

Когда Ши Цзи покинул подводную базу, где весело катался на волнах с дельфинами, Юй Тан незаметно вернул себе контроль над сознанием.

Ещё до того, как его выбросило из моря сознания, система, следуя указаниям Юй Тана, уже загрузила оставленную Ло Жанем карту навыков [Езда на мотоцикле без падений].

Эту карту Юй Тан переработал, добавив базовую программу действий, которая в сочетании с инстинктами, заложенными в теле Ши Цзи, позволяла поддерживать простые диалоги.

Единственный недостаток заключался в том, что в неё были включены данные из карты «Маленького Красного». В сложных ситуациях, с которыми ни Ши Цзи, ни карта навыков не могли справиться, система могла зависнуть.

...

- Вот доступные временные комнаты в общежитии. Все двухместные апартаменты для студентов, с общей гостиной и кухней. Есть ещё несколько свободных одноместных, - студент из отдела снабжения открыл интерфейс выбора и повернул экран к Ши Цзи. - Посмотри и выбери, где хочешь жить... Студент Ши Цзи?

Юй Тан только что отключил базовую программу действий, очнулся и наугад ткнул в один из вариантов.

Он делал два дела одновременно: поблагодарил собеседника, а в море сознания поделился с системой:

- Не ожидал, что сложной ситуацией для карты «Маленького Красного» окажется выбор из нескольких вариантов.

- Именно так, - ответила система. - Если ему нужно выбрать одну самую удачную фотографию из десяти, он заставляет меня помогать ему два часа.

- Без использования аналитической функции я вообще не вижу разницы между этими снимками.

Система явно настрадалась:

- Он сказал мне, что на одном из них на фоне не хватает одной звезды...

Юй Тан не сдержал лёгкой улыбки.

Система округлила «глаза»-камеры:

- Хозяин!..

В глубинах сознания Юй Тана, в ответ на его эмоции, заструились таинственные переливы света.

- Иногда так бывает, главное - не гоняться за ними, - Юй Тан уже привык и автоматически поставил защитный барьер. - Если случайно упадёшь внутрь, мне снова придётся вытаскивать... Я уже выпустил с десятков ездовых собак, которые гонялись за северным сиянием.

- Это не под контролем хозяина? - спросила система.

- Нет, - ответил Юй Тан. - Должно быть, это чья-то программа. Я пытался её декодировать - этот кусок кода был добавлен позже.

Раньше Юй Тан не обращал на это внимания, но теперь, по подсказке системы, присмотрелся:

- Действительно красиво.

- Очень, - система мигнула красным индикатором. - Это та красота, которую может оценить даже искусственный интеллект.

Свет, до этого лишь мягко и медленно мерцавший, внезапно вспыхнул ярче.

Лучи переплетались, расходились и вновь соединялись.

На фоне бездонной черноты это напоминало фейерверк, который никогда не погаснет.

Юй Тан усмехнулся, достал подаренный Пу Ин фотоаппарат и, следуя инструкции из «Фотографии за 10 дней», сделал снимок этих прекрасных огней.

...

В реальности сотрудник общежития уже нашёл выбранную Юй Таном комнату.

- Может, выбрать другую? - колеблясь, предложил он.

- Разве в этой комнате нельзя жить? - спросил Юй Тан.

- Можно, - ответил сотрудник. - Ты ещё не встречался со старшим студентом Чжанем?

Юй Тан покачал головой.

- В выбранных тобой апартаментах второй номер занимает он, - развернул экран сотрудник.

По дороге студенты отдела снабжения не раз упоминали этого старшего студента Чжэня, и Юй Тан велел системе собрать о нём информацию.

Перед уходом из предыдущей книги он уже проверял через систему Министерства безопасности - в этом мире не было никого по имени Чжань Шилинь, никаких следов, связанных с ним.

Старшего студента звали Чжань Чэнь, он учился на четвёртом курсе отдела снабжения и в этом году заканчивал учёбу.

Он был ещё более «фоновым» персонажем, чем Ши Цзи, и в оригинале даже не упоминался по имени - просто «талантливый старшекурсник отдела снабжения». Его уже заранее пригласили в исследовательский институт при Военном ведомстве, куда он отправится сразу после выпуска.

В оригинале у него был лишь один эпизод пересечения с Ши Цзи.

Это случилось, когда Ши Цзи попал в госпиталь, и его признали непригодным для дальнейшего управления ведомым истребителем.

Неожиданное нашествие расы насекомых нарушило покой всей галактики. Помимо

действующих войск Альянса, в бой вступили и курсанты военных академий, ещё не закончившие обучение. Их отправили на второстепенные участки фронта, где бои были не такими ожесточёнными.

Ши Цзи, беспокоясь за Шэн И, тайком обратился за помощью к Чжань Чэню.

Чжань Чэнь специализировался на ремонте и модификации мехов. Как талантливый «инструментальный» персонаж отдела снабжения, он имел на своём счету почти сотню изобретений.

В Военной академии любой мех или ведомый истребитель, который он лично модифицировал, демонстрировал резкий рост боевых характеристик. Многие именно благодаря этому прорывались в топ-100 рейтинга.

А награду Альянса он получил за индивидуальные защитные костюмы, которые в прошлом сражении с расой насекомых действительно повысили выживаемость военных на 0,3%.

- Ши Цзи тоже пришёл за этим защитным костюмом, - система как раз закончила конспектировать этот момент и зачитала Юй Тану:

- В конструкции костюма использованы анатомические особенности насекомых, создан портативный экзоскелет для одиночных бойцов.

Экзоскелет работал на энергии и, взаимодействуя с человеком, позволял легко выполнять тактические манёвры, обычно требующие огромных затрат сил. Даже если мех или ведомый истребитель был уничтожен, боец мог некоторое время противостоять атакам железных жуков весом в несколько сотен килограммов и быстро отступить в безопасную зону.

... Но для Ши Цзи всё это было не так важно.

Главное, что давал ему этот экзоскелет, - возможность снова встать на сломанную левую ногу.

Система собрала все связанные с этим сюжетные моменты и вывела их на экран.

- Ши Цзи должны были эвакуировать в безопасное место, но он нашёл этого старшего студента из отдела снабжения и попросил его сделать защитный костюм.

- После короткой реабилитации Ши Цзи покинул Военную академию, вернулся на поле боя и снова стал наблюдателем Шэн И.

Юй Тан кивнул:

- Понятно.

Ши Цзи погиб в этом сражении.

Он уже бывал в настоящих боях и лучше других курсантов понимал, насколько опасна эта война. Поэтому он отказался от эвакуации в безопасную зону и любыми способами вернулся к управлению ведомым истребителем.

С текущим уровнем Шэн И, без прикрытия Ши Цзи, он бы ни за что не смог спасти Е Ханьфэна во время нашествия насекомых и сам выбраться невредимым.

- В оригинале этот старший студент из отдела снабжения появляется ещё один раз - на

похоронах Ши Цзи.

Система продолжила:

- Он починил ведомый истребитель Ши Цзи и, прежде чем военные изъяли интегрированную систему ИИ, загрузил в неё множество скрипичных мелодий... Он заставил их играть всю ночь.

Но система ИИ так и не отреагировала.

Какой бы запрос ни вводили, на панели управления ведомый истребитель выдавал лишь один ответ:

«Здравствуйте. Требуется ли срочное прикрытие?»

...

- Старший студент Чжань - хороший человек, без заносчивости, просто не любит общаться с людьми, - сказал сотрудник общежития.

- Он предпочитает изобретать, и большую часть времени проводит в лаборатории, возвращаясь в общежитие только глубокой ночью.

Юй Тан задумался:

- Мне нужно оставлять для него свет в общих зонах?

- Нет... - Сотрудник на секунду запнулся, затем встал. - Ладно, лучше сам всё увидишь.

Юй Тан собрался с мыслями и поблагодарил его.

Студенты Военной академии Альянса - элита из элит, будущие бойцы войны с расой насекомых. Их тренировки и экзамены были жестокими, и каждый год предусматривалась квота на потери.

Зато в бытовом плане - проживании, питании - для курсантов создавались максимально комфортные условия.

Выбранные Юй Таном апартаменты находились недалеко, на верхнем этаже жилого корпуса, с прямым лифтом.

- На этом этаже больше нет комнат, остальное пространство - склады старшего студента Чжаня, - сказал сотрудник, выходя из лифта.

- Это специальное разрешение академии. Если не сможешь привыкнуть - просто подашь заявку на переезд. А если пожалуешься, то, скорее всего, получишь выговор от преподавателей.

Система, паря в море сознания, не удержалась:

- На что жаловаться?

- Там полуфабрикаты его изобретений, - сотрудник, не дожидаясь, пока Юй Тан передаст вопрос, продолжил:

- В некоторых ещё остаётся энергия, поэтому ночью раздаются странные звуки, они сами ходят и мигают красным светом.

Юй Тан: «...»

Система: «...»

- Некоторых это раздражает, - сотрудник, привыкший к такой реакции, подошёл к двери и достал электронный ключ.

- Если тебя это не смущает, есть ещё один момент.

Дверь щёлкнула, проверка прошла успешно, и замок автоматически открылся.

Сотрудник толкнул дверь:

- Помимо твоей комнаты, всё здесь должно оставаться в точности таким же, каким было.

Юй Тан последовал за ним внутрь.

Вопреки ожиданиям увидеть помешанного на науке безумца, комната оказалась исключительно чистой и аккуратной.

... Даже уютной.

Мягкий диван, светлый ковёр, стол и журнальный столик из натурального дерева.

На шторах - узоры в виде звёзд, сквозь которые пробивался свет, ложась на полупрозрачный тюль.

На столе стояли два стакана горячего молока и две тарелки с печеньем, одна из которых нетронутая.

На книжной полке - две большие коробки жевательной резинки.

Телевизор был включён, шёл старый детектив, который почти никто не смотрел. На экране жертва, не успев назвать имя убийцы, испустила последний вздох прямо перед полицейскими.

На диване лежала стопка мягких подушек.

На прикроватном столике рядом с ними лежала раскрытая книга, страницу придерживала механическая рука с трёхминутным таймером.

Когда таймер дошёл до нуля, рука плавно перелистнула страницу.

...

- Старший студент Чжань живёт один, соседа у него нет, и он никого не приводит, - сотрудник уже знал, о чём спросит новый жилец, и ответил заранее:

- Но молоко и печенье - не для соседа.

Хотя по всем признакам казалось, что в комнате живут двое, на самом деле там был только Чжань Чэнь.

Он занимался своими делами, не посещал занятия, лишь изредка помогал с делами академии.

Каждое утро он вставал по будильнику, готовил завтрак, включал телевизор и выбирал книгу для механической руки.

Вечером, вернувшись, он снова пересчитывает печенье на тарелке и заново измерит объем молока с помощью мерного стакана.

Если ничего не изменилось, он съест все это в качестве ночного перекуса, уберет видеокассету и поставит книгу обратно на полку.

На следующий день он снова приготовит две порции печенья, два стакана теплого молока, выберет старый фильм, который еще не смотрел, и возьмет новую, не читанную книгу.

- Если захочешь сменить комнату, всегда можешь обратиться к нам.

Сотрудник общежития добавил:

- Но если решишь остаться, придется соблюдать правила старшего Чжэня. Ничего в гостиной нельзя трогать без разрешения.

Заметив его взгляд, сотрудник специально предупредил:

- Особенно молоко и печенье.

Юй Тан с сожалением отвел глаза и поблагодарил.

Сотрудник оформил документы, передал ему электронный ключ и быстро покинул комнату.

Юй Тан провел у тарелки с печеньем целых пять минут.

Система нервничала и осторожно напомнила:

- Хост, нам нельзя просто брать...

- Знаю, - вздохнул Юй Тан с тоской. - Но оно так вкусно пахнет.

Он и сам умел печь печенье, но у него никогда не получался такой чистый, теплый аромат пшеницы и молока.

Если бы он все еще был в Электронном шторме, то, почуяв такой запах, непременно устроил бы порыв ветра, чтобы унести пару штук, да еще и молока прихватить.

А если бы хозяин не вернулся сразу, он мог бы задержаться подольше - поиграть с занавесками и подушками, посмотреть, какой фильм идет или что за книгу читают.

Впервые в жизни Юй Тан ощутил неудобство человеческого существования:

- Что-то получаешь, что-то теряешь...

Система, желая утешить хоста, проанализировала молекулярный состав аромата печенья и создала для его сознания специальные духи с этим запахом.

В следующую секунду Юй Тан с головой окунулся в густой, манящий аромат печенья:

- ...

Система: - ...

Ощущая себя просветленным, но при этом благоухающим, Юй Тан покинул гостиную и вернулся в свою комнату, где аккуратно, избегая травмированных мест, плюхнулся на кровать.

Перед походом в подводную базу Ши Цзи уже посетил медпункт, где ему обработали раны, полученные в тренировочном бою.

Это были поверхностные повреждения, выглядящие пугающе, но для студентов Военной академии - обычное дело. Медиков куда больше беспокоили старые, не долеченные травмы Ши Цзи.

Его способность к восстановлению была выше, чем у обычных людей, поэтому за полгода плена на его теле почти не осталось следов.

Когда его спасли, единственной проблемой оказался легкий дефицит витаминов - вероятно, из-за скудного рациона на необитаемом острове. Хотя рыбы было достаточно, овощей и других источников питательных веществ не хватало.

Дельфин заботился о нем хорошо.

Единственным неизлечимым повреждением остался разрыв крестообразных связок.

На левом колене и голени зиял уродливый шрам, похожий на не снимаемые кандалы.

Закрыв глаза, Юй Тан почувствовал, как по телу вновь разливается слабая, но назойливая боль.

В своем сознании он припас целых сто коробок печенья и остановил Систему, собирающуюся скорректировать данные тела:

- Не спеши.

Система колебалась, глядя на показатели тела Ши Цзи, и замерла, мигая красным индикатором.

- Когда у Ши Цзи восстановилось болевое восприятие? - спросил Юй Тан.

- В момент активации карты, - Система воспроизвела запись. - Я пыталась взять тело под контроль, но боль была слишком сильной.

Юй Тан кивнул.

Значит, их план сработал.

Главная проблема тела Ши Цзи заключалась не в левой ноге, а в отсутствии болевых ощущений и негативных эмоций.

В оригинальном сюжете его тело разрушалось так быстро не только из-за издевательств Шэн И, но и потому, что Ши Цзи не чувствовал ни боли, ни отчаяния.

Он не мог защитить себя, потому что даже не понимал, что это необходимо.

И ему не повезло встретить Шэн И – эгоцентричного пилота меха, который видел только то, что хотел видеть, и верил лишь в удобные для себя вещи.

Раз сам Ши Цзи не осознавал состояния своего тела, Шэн И тоже игнорировал его травмы.

Он воспринимал Ши Цзи как инструмент, и когда инструмент ломался, испытывал лишь досаду и сожаление.

В букете цветов, возложенном на могилу Ши Цзи, были раскаяние за ошибки, отрицание собственного высокомерия и сожаление о невозвратимом прошлом.

Но не было ни капли искренних извинений перед самим Ши Цзи.

- Не блокируй боль. Его тело должно постепенно к ней привыкнуть, – сказал Юй Тан. – Ему предстоит вернуться в Спецотряд, и он обязан вспомнить, что такое боль, чтобы научиться защищаться.

Система все еще сомневалась:

- Но, хост...

- Ничего страшного. Я купил коробку обезболивающей жвачки.

Система: - ...

Юй Тан всегда тщательно готовился. Развернув жвачку, он отправил ее в рот, сел на кровать и открыл задание.

Их текущая миссия заключалась в том, чтобы Шэн И ощутил настоящее отчаяние – пройдя путь от бессильной ярости через осознание собственного поражения к принятию своей несостоятельности.

Формулировка задания, как обычно в Бюро Перемещений, была расплывчатой и оставляла простор для интерпретаций.

Настолько, что даже не указывала конкретный способ выполнения.

- Хост, хост, – Система уже изучила привычки Юй Тана. – Мы воспользуемся этим, чтобы перевестись на факультет управления мехами?

Все, кроме Ши Цзи, понимали, что Шэн И просто вымещал злость и хотел проучить его, а не на самом деле стремился перевести в хозяйственный отдел.

Шэн И жаждал увидеть, как Ши Цзи провалит задания и станет объектом насмешек всей академии.

Сам он полгода терпел пересуды и был готов взорваться, и ему срочно нужен был выход для эмоций.

Шэн И не понимал принципа «не делай другим того, чего не желаешь себе». Он привык к вседозволенности – в детстве, когда отец гневался, Ши Цзи всегда разделял с ним наказания.

Но в этот раз целых полгода ему пришлось терпеть все в одиночку.

И теперь он хотел, чтобы Ши Цзи тоже почувствовал это.

Юй Тан промолчал, перелистывая сюжет.

- Ши Цзи умеет управлять мехами?

- Неизвестно, - ответила Система. - Он сам выбрал быть ведомым... Ему нравится летать на ведомом.

Отец Шэн И не запрещал Ши Цзи взаимодействовать с мехами.

Для этого бесчеловечного фанатика боя не имело значения, станет ли Ши Цзи мехом или ведомым - оба варианта его устраивали. Более того, он даже предпочел бы, чтобы Ши Цзи стал лучшим мехом.

Но Ши Цзи не интересовали мехи.

По сравнению с тяжелыми и неуклюжими машинами, ему больше нравилось управлять ведомым.

Ему нравилось стремительно пролетать над целью, определять точное местоположение Короля насекомых, предугадывать передвижения роя по изменению ветра и света еще до того, как что-то происходило.

Ему нравился звон колокольчиков, когда ведомый проносился в воздухе.

Он был прирожденным наблюдателем и командиром.

- Но по правилам наблюдатели тоже имеют право управлять мехами, - добавила Система. - В регулярных войсках наблюдатель и пилот меха могут в любой момент поменяться местами.

Одна из задач наблюдателя - в случае ранения пилота взять на себя управление ведомым и мехом, обеспечивая защиту и экстренные маневры.

Этому учат в Военной академии, и это обязательный предмет.

Просто Шэн И был слишком высокомерен и собственничал - он никогда не позволял никому прикасаться к своему меху, поэтому они с Ши Цзи никогда не тренировались в этом.

- Хост купил много карт военных навыков, - сказала Система. - Мы можем использовать их, чтобы улучшить навыки Ши Цзи в управлении мехами, затем найти сильного наблюдателя и жестоко разгромить Шэн И...

Юй Тан спрыгнул с кровати, открыл чемодан Ши Цзи, достал банку колы и щелкнул кольцом:

- И что в этом интересного?

Система замерла:

- Разве не нужно, чтобы Шэн И ощутил настоящее отчаяние?

- Его рейтинг уже упал за сотню, - сказал Юй Тан. - То есть в академии есть как минимум сто пар пилотов и наблюдателей, способных его уничтожить.

Система: - ...

- Почему он еще не в отчаянии?

Юй Тан не сдержал смешка и отхлебнул колы:

- Потому что он до сих пор убеждает себя, что проблема в наблюдателе.

Юй Тан отвечал за четыре книги и относился к ним со всей ответственностью.

Как второстепенный персонаж, он считал своим долгом положить конец самообману Шэн И.

- Если Ши Цзи любит летать, пусть летает.

Я проверил данные: 80% командиров в Спецотряде раньше были наблюдателями.

Подполковник Чжуан тоже был наблюдателем.

По сравнению с пилотами мехов, ведомые могут казаться менее впечатляющими в плане огневой мощи.

Но в бою именно стратегическое мышление, аналитические способности и умение координировать действия решают исход сражения.

В войне самое мощное оружие - не пушки.

- Тогда нам нужно найти другого пилота? - спросила Система. - Ши Цзи не станет чьим-то наблюдателем. Даже если мы выйдем за рамки персонажа, встроенная программа не позволит...

- Ничьим.

Я проверил: в исследованиях старшего Чжана есть проект по автономному управлению мехами, застрявший на этапе программирования.

Система замерла.

- Он специалист по аппаратному обеспечению, я - по программированию, а Красная карта умеет не загонять машину в кювет.

Мы назовем этого меха «Дельфин».

Система: - ...

- Ши Цзи всегда будет первым наблюдателем.

Юй Тан похлопал Систему:

- Шэн И продолжает обманывать себя только потому, что Ши Цзи никогда ни с кем не работал.

Наша задача - показать ему, что стоит Ши Цзи бросить его, и даже с дельфином он займет первое место в академии.

Авторское примечание:

Дельфин: 0v0

<http://bllate.org/book/14689/1312194>